

Линь Тяньчэнь был холоден и безжалостен:

— Неграмотный? Читай сам.

Му Цинли при одном только воспоминании о том, как Линь Тяньчэнь свысока вел себя в кабинете генерального директора, начинал закипать.

Это был контракт, составленный по приказу Линь Тяньчэня сроком на один год. В течение этого года Му Цинли должен был оставаться при нем в качестве любовника. У этого любовника не только не было прав на официальный статус, но он был обязан выполнять все требования: по первому звонку господина директора бросать все дела и беспрекословно подчиняться любым приказам.

Му Цинли был в ярости. Почувствовав себя оскорбленным, он тут же в гневе покинул кабинет, хлопнув дверью так сильно, что лицо Линь Тяньчэня почернело от злости.

После этого инцидента Му Цинли напился, а вернувшись домой и обнаружив у себя в руках этот самый контракт, в сердцах швырнул его в корзину для бумаг.

А затем в тело Му Цинли вселилось другое сознание — видимо, именно в этот момент и переместился его Изначальный дух.

Вспомнив этот эпизод, Му Цинли подумал, что если оценивать происходящее современным языком, то это просто какой-то бульварный роман. Мироздание явно постаралось на славу.

Му Цинли посмотрел на скомканный документ у себя в руках и беззвучно усмехнулся.

Судя по сценарию, этот властный генеральный директор Линь Тяньчэнь — не кто иной, как его ученик, ставший в этом мире подонком?

Му Цинли аккуратно убрал помятый контракт в портфель, принял душ и, лишь когда обеденное время подошло к концу, неспешно отправился в офис отмечаться.

— Цинли? — Коллеги, только что вернувшиеся с обеденного перерыва, при виде его в дверях удивленно вытаращили глаза. — Мы уж думали, ты снова взял отгул.

Му Цинли невозмутимо ответил:

— Утром действительно чувствовал себя неважно, не смог вовремя встать, а предупредить не успел.

— А? Неужели болезнь не отступила? Если плохо себя чувствуешь, не стоит себя пересиливать.

Му Цинли одарил заботливых коллег доброй улыбкой:

— Спасибо, сейчас уже намного лучше, на работе справлюсь.

Коллеги улыбнулись в ответ, но в их глазах читалось нежелание говорить о чем-то важном. Они переглядывались, явно не зная, как начать разговор.

Му Цинли помнил вчерашние события и подумал: учитывая властный, самодурский характер Линь Тяньчэня, не собирается ли тот в порыве гнева его уволить?

Сяо Лю, коллега, с которым у него были неплохие отношения, тут же подскочил к нему и прошептал:

— А-Ли, что с тобой в последнее время? То несколько дней на больничном, то вчера так хлопнул дверь, выходя из кабинета директора, что на всем этаже слышно было. Говорят, господин директор в ярости.

Му Цинли отодвинул стул и сел за свой рабочий стол. Видя, что он молчит, Сяо Лю замялся:

— Господин директор утром специально заходил в наш отдел. Сказал, как только придешь, сразу к нему в кабинет.

Услышав это, Му Цинли наконец отреагировал. Оказывается, коллеги хотели предупредить его именно об этом. Наверное, боялись, что его вызовут на ковер, вот и колебались.

Однако Му Цинли с самого утра только этого и ждал. Он как раз размышлял, как бы найти повод снова встретиться с директором, а тот, оказывается, еще нетерпеливее его.

Му Цинли слегка повел глазами, чтобы окружающие не заметили его возбуждения, и с невозмутимым лицом поднялся:

— Хорошо, я пойду.

Он достал из сумки документ в прозрачном файле и под взглядами коллег, провожавших его как воина на поле битвы, вошел в лифт, идущий на верхний этаж.

Вчерашний подвиг сделал его знаменитостью на верхнем этаже. Судя по украдкой брошенным взглядам, его здесь узнавали все.

Му Цинли, напротив, был спокоен и открыт. Он постучал в дверь кабинета Линь Тяньчэня, дождался разрешения и вошел, а затем, игнорируя тяжелый, угрюмый взгляд хозяина кабинета, плотно закрыл дверь, отрезая любопытные взоры снаружи.

В кабинете стояла неестественная тишина — Му Цинли слышал даже собственное дыхание.

Спустя долгое время Линь Тяньчэнь подал голос:

— Ты должен знать, зачем я тебя позвал. Или тебе нечего мне сказать?

Линь Тяньчэнь выглядел все таким же холодным и высокомерным. Он элегантно закинул ногу на ногу, сложил руки на коленях и откинулся на спинку темного кресла. Его взгляд по-прежнему был полон превосходства, отчего становилось не по себе.

Му Цинли тайно применил чтение мыслей. Связь с разумом Линь Тяньчэня установилась успешно, но внутри у того было подозрительно тихо — Му Цинли пока не мог с уверенностью сказать, тот ли это ученик, которого он ищет.

Впрочем, это не мешало ему продолжать игру.

— Есть что сказать. Я согласен на требования контракта, но некоторые условия нужно изменить. — Му Цинли положил помятый документ на стол перед Линь Тяньчэнем.

Линь Тяньчэнь холодно усмехнулся, в его взгляде читались презрение и насмешка:

— Что? Вчера ты был полон достоинства и твердости духа? О, припоминаю, ты еще говорил, что ни за что на свете не станешь любовником такого никчемного, отвратительного человека, как я — этакого отброса общества?

Произнося это, он не скрывал гнева от того, что его вчера так унизили. Повторив слово в слово все, что сказал Му Цинли, он добавил:

— С чего ты взял, что у тебя есть право ставить мне условия?

Му Цинли неотрывно смотрел на него. Даже не слыша в голове никаких мыслей, он оставался уверенным и спокойным:

— Тогда не надо.

С этими словами он потянулся, чтобы забрать контракт, но его рука была перехвачена другой, намертво прижавшей бумагу к столу.

Неизвестно, показалось ли ему, но взгляд Линь Тяньчэня стал еще яростнее. Он явно кипел от злости, но ничего не мог с ним поделать.

Му Цинли наблюдал, как Линь Тяньчэнь достает контракт из файла, и едва заметно улыбнулся.

Даже в другой оболочке его маленький ученик оставался таким же нелюдимым и податливым, как и прежде.

Линь Тяньчэнь, склонившись над бумагами, невольно нахмурился, глядя на их помятый вид:

— Какие условия ты хочешь изменить?

— Увеличить вознаграждение с пяти миллионов до восьми. И еще: найми мне адвоката, чтобы составить соглашение о разрыве отношений с отцом. Чтобы после этого я больше не нес ответственности за любые его долги. Остальное — обязанности любовника — можешь добавлять какие угодно. — Му Цинли взглянул на ледяное лицо Линь Тяньчэня и добавил: — Включая удовлетворение физиологических потребностей.

Как и ожидалось, хотя Линь Тяньчэнь изо всех сил старался скрыть эмоции, Му Цинли отчетливо заметил, как дрогнули уголки его глаз от шока и недоверия.

Похоже, желая поскорее покончить с этим, Линь Тяньчэнь не стал отвергать требование о повышении оплаты, а вместо этого нахмурился и задал странный вопрос:

— Я хочу знать, что произошло с этим контрактом, почему он в таком виде?

Му Цинли не моргнув глазом ответил:

— О, я только утром выудил его из мусорного ведра в туалете.

Атмосфера в кабинете снова накалилась, температура, казалось, упала на пару градусов.

Линь Тяньчэнь впился взглядом в руки Му Цинли, сжимавшие контракт. Его лицо сменяло оттенки от белого к зеленому, а затем к черному. Он не знал, то ли продолжать держать его, то ли швырнуть в лицо Му Цинли.

Знакомый голос, полный ярости перед бурей, отчетливо прозвучал в голове Му Цинли:

— Он... он точно сделал это специально!

Следом раздался другой, детский и испуганный крик:

— Спокойно, импульсивность — это зло! Мы только прибыли в этот мир, ты не можешь его убить!

Линь Тяньчэнь велел распечатать новый экземпляр контракта, а сам отправился в туалет и долго отмывал руки.

Когда он вернулся, Му Цинли, сидевший в кабинете, заметил, что директор натер руки докрасна.

Образ маленького ученика в его сознании стал еще отчетливее.

— Проверим, если все в порядке, подпишем. — Контракта было два, по одному для каждого.

Что касается старого, то он отправился в мусорное ведро. Правда, на этот раз не в дешевую корзину Му Цинли, а в дорогую, солидную урну в кабинете генерального директора.

Линь Тяньчэнь внес изменения в пункты контракта. Он не только добавил важные моменты, о которых говорил и не говорил Му Цинли, но и поднял сумму вознаграждения до десяти миллионов.

— Я даю тебе эти деньги, но ты обязан соблюдать все пункты. Что должно быть сделано — сделай как следует, чего быть не должно — не допускай. — В холодном взгляде Линь Тяньчэня все еще тлел остаток гнева.

Му Цинли просмотрел документ, помахал им в воздухе и, приподняв бровь, улыбнулся:

— Если подытожить: господину директору нужно, чтобы я играл роль любовника на публике и заботился о его быте в частной жизни, а остальное делать не нужно? — Сказав это, он многозначительно скользнул взглядом ниже пояса Линь Тяньчэня, отчего тот снова помрачнел. — Даже удовлетворять физиологические потребности не нужно?

В новой версии контракта Линь Тяньчэнь специально указал, что никаких отношений, даже поцелуев и объятий, не требуется.

Властный директор, который явно был равнодушен к его телу, в контракте вел себя так целомудренно, будто Му Цинли был заразным и к нему боялись прикоснуться.

Видя, что Линь Тяньчэнь молчит, Му Цинли усмехнулся и размашисто подписал документ ручкой:

— Нянька с такой высокой зарплатой — конечно, я согласен.

Наблюдая, как Линь Тяньчэнь подписывает свою копию, Му Цинли наклонился к столу:

— Господин Линь, не стесняйтесь. На самом деле, если хотите, чтобы я продался вам с потрохами, это тоже возможно. В конце концов, за деньги нужно отрабатывать по полной...

Линь Тяньчэнь с почерневшим лицом забрал контракт, шлепнул своей копией по рукам Му Цинли и, процедив сквозь зубы, рявкнул:

— Вон отсюда. Немедленно.

Возможно, он еще не отошел от ментального воздействия предыдущего мира, а может,

характер персонажа в этом мире был таким же высокомерным — Линь Тяньчэнь даже не нужно было притворяться, он идеально играл роль человека, испытывающего к Му Цинли одновременно досаду и бессилие.

Му Цинли прищурился и, забрав бумаги, вышел.

Линь Тяньчэнь смотрел ему вслед, невольно задерживая взгляд на его тонкой талии, идеально подчеркнутой брюками и ремнем. Вспомнив что-то, он помрачнел еще сильнее.

Потирая виски, он догнал Му Цинли, пока тот не ушел:

— Постой.

— Иди собирай вещи. С завтрашнего дня твой стол будет здесь, на верхнем этаже, в соседней комнате, вместе с секретарем Сюем. — Заметив недоумение в глазах Му Цинли, он холодно добавил: — Твоя должность — мой личный помощник.

— О, понял. — Му Цинли ответил с двусмысленной интонацией.

Личный помощник — какое многообещающее название.

Как только фигура Му Цинли скрылась из виду, Линь Тяньчэнь, до этого сдерживавшийся, обессиленно откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Он чувствовал себя так, словно пробежал марафон.

— Не считаешь ли ты, что сделал контракт слишком правильным? Линь Тяньчэнь изначально рассматривал тело Му Цинли как замену своей первой любви, а ты что написал! — Система Небесной Книги до сих пор переживала за образ подонка-агрессора.

— Это Линь Тяньчэнь его жаждет, а не я. — Исполнитель ответил холодно и безразлично.

Система возмутилась и задала вопрос в лоб:

— Правда? Тогда почему у тебя в голове постоянно крутятся сцены, как они кувыркались в постели в отеле? Из-за этого меня постоянно блокируют!

Линь Тяньчэнь: «...»

Чистосердечный подонок покраснел, а потом позеленел.

Он и сам не хотел, но вынужденная интеграция памяти приносила странные видения, и его это безумно раздражало.

Внизу, в отделе, где раньше работал Му Цинли, стояла такая тишина, что звук нажатия клавиш казался громом.

Коллеги смотрели, как Му Цинли, вернувшись с верхнего этажа, начал собирать вещи в коробку. Они молча переглядывались, не зная, как его утешить.

«Действительно уволили...»

«Эх, как жаль, в отделе станет на одного красавчика меньше».

«Хотя это и некрасиво, но если Му Цинли уйдет, у меня появится шанс на годовую премию».

«Цинли слишком прямолинеен, директор только вступил в должность, а он его так унизил, конечно, тот решит показать власть».

Му Цинли слегка применил ментальную силу, чтобы прочитать мысли коллег, и не удивился, обнаружив, что все они решили, будто его выгнали из компании. Большинство не питало к нему враждебности, а те, кто думал о собственной выгоде, его не задевали.

Сяо Лю, сидевший за соседним столом, не выдержал:

— А-Ли, тебя правда уволили? Я не верю, что ты вспылыв без причины. Наверняка директор сказал что-то обидное. Если нужна помощь — говори.

Сяо Лю был интеллигентным парнем в очках, на несколько лет старше его. Му Цинли почувствовал, что в мыслях того нет ни капли насмешки, и, вспомнив, как тот помогал ему в начале карьеры, проявил терпение.

Он спокойно собирал вещи и улыбнулся:

— Спасибо, Лю-гэ. Не волнуйся, меня не уволили. Строго говоря, я даже пошел на повышение.

С должности обычного клерка с зарплатой в пару тысяч и вечными переработками до личного помощника с годовым окладом в десять миллионов — это определенно было повышение.

Офис отдела был немаленьким, но из-за гнетущей атмосферы никто не разговаривал, поэтому, хотя он сказал это негромко, его услышали многие.

Коллеги взорвались:

— Повышение?!

— Что происходит?

— Боже, Цинли, молодец! Куда повысили?

Му Цинли поднял голову, улыбнулся и кратко ответил:

— Ничего особенного, просто рабочее место перенесли на верхний этаж.

— Разве это не этаж директора? Там не каждый может сидеть!

— Ты нагрубил директору, он тебя не только не уволил, но еще и повысил? Круто!

В этот момент из кабинета вышел начальник отдела. Увидев его взгляд, все тут же замолчали и уткнулись в работу.

Начальник отдела, Лу Чуань, был мужчиной средних лет, всегда серьезным и нелюдимым. Казалось, все вокруг были ему должны. Он придирался к отчетам и проектам по четыре-пять раз.

Ему было за пятьдесят, и карьера его зашла в тупик — он управлял лишь маленьким отделом. К несчастью, Му Цинли был тем самым типом сотрудников, которых он ненавидел: молодой, талантливый, отмеченный руководством. Поэтому он никогда не жаловал его.

В этот раз было так же.

Лу Чуань не скрывал недовольства. С кислой миной он бросил на стол Му Цинли уведомление о переводе, подписанное отделом кадров, и, не глядя на него, буркнул:

— Собери вещи и можешь идти.

Как только дверь кабинета Лу Чуаня с грохотом закрылась, Сяо Лю подъехал на стуле:

— Глянь, как почернел, небось от зависти лопается.

Он понизил голос:

— Ты не знаешь, сегодня утром, после ухода директора, он нас всех отчитал. Сказал, что мы должны уметь гнуться, проявлять уважение, и чтобы из-за одного человека не страдал весь отдел. Столько гадостей про тебя наговорил, а теперь — получи, распишись!

Му Цинли тихо рассмеялся, ничего не ответив.

Вещей у него было немного, он быстро собрался, попрощался с коллегами и с коробкой в руках вернулся на верхний этаж.

— Му Цинли, верно? Я Сюй Вэнь, секретарь директора. Можешь звать меня Вэнь-гэ. — Мужчина в светло-коричневом пиджаке, опрятный и аккуратный, с интеллигентным видом, встретил его с улыбкой, как только он вышел из лифта.

Сюй Вэнь явно поджидал его.

Линь Тяньчэнь распорядился, чтобы их столы стояли в одной комнате. Сюй Вэнь не стал тратить время, показал место и положил на стол несколько важных документов и коричневый кожаный блокнот:

— Линьши открывает филиал в городе С, я послезавтра улетаю туда помогать с делами. Минимум на месяц-два, максимум на полгода.

— Пока меня не будет, за расписание директора и протоколы встреч отвечаешь ты. Справишься? — Отношение Сюй Вэня было ровным: не слишком теплым, но и не холодным — Му Цинли это вполне устраивало.

Му Цинли кивнул:

— Справлюсь.

Сюй Вэнь добавил:

— В блокноте моя визитка, запиши номер телефона. Если что-то непонятно — спрашивай. Не нервничай, директор человек самостоятельный, во многих вещах не нуждается. А если возникнет что-то, с чем ты не справишься — если будет нужно, я вернусь. Просто делай свою работу.

Му Цинли совсем не нервничал, но вежливо поблагодарил:

— Хорошо, спасибо, Вэнь-гэ.

Сюй Вэнь был неплохого мнения о симпатичном и послушном Му Цинли. Контракт составлял он, так что о секретах его отношений с Линь Тяньчэнем он знал.

<http://bllate.org/book/22175/2310361>